

- Я не знаю, - сказал Ремус, - но это кажется правдоподобным, и если бы это было правдой, это объяснило бы, почему мы сейчас не получаем письма от министерства, в конце концов, он сказал, что не делал твою палочку."

В освещенной свечами комнате на несколько мгновений воцарилась тишина, которую нарушил Гарри.

- О...это потрясающе!"

- Действительно."

Гарри потратил большую часть своего времени, заставляя Ремуса учить его как можно большему количеству заклинаний за то короткое время, что они провели вместе до каникул, пока они работали вместе, чтобы начать процесс создания "лунных ночей".

Первое, что им нужно было сделать, - это разместить над помещением обереги, похожие и, надеюсь, более продвинутые, чем те, что были над другими гостиницами в этом районе; единственная разница заключалась в том, что их обереги должны были быть более мощными из-за расположения их гостиницы. Это, конечно, означало бы, что это будет стоить им больше денег, но, по их мнению, это была хорошо потраченная монета, если это означало безопасность их заведения.

Гарри выразил свое раздражение тем, что не может охранять собственность сам, но Ремус сказал ему, что защита любой собственности в пределах границ Англии требует не только умения и магической силы, необходимых для возведения оберегов, но и лицензии, чтобы доказать, что вы владеете искусством, и разрешением министерства, которое любит следить за тем, кто что охраняет на своей земле. Это не было бы хорошим бизнесом от их имени, если бы половина их земли была стерта из-за того, что люди удаляют места с карты с помощью заклинаний, которые делают места секретными для всех, кроме тех, кто делает обереги.

Наступило Рождественское утро, Гарри проснулся в спальне, которую он называл своей в "лунные ночи", и приготовился к празднествам дня; он вышел из своей комнаты, чтобы спуститься вниз, взяв с собой гитару матери.

Гарри спустился вниз, чтобы увидеть плохо украшенную рождественскую елку в углу главной комнаты гостиницы, которую они с Ремусом создали вместе с самим человеком, сидящим у нее на одном из удобных диванов и читающим сегодняшний "Ежедневный пророк" - казалось, даже на Рождество пресса никогда не отдыхает.

- Доброе утро, Гарри, и счастливого Рождества, - поздоровался Ремус, целуя мальчика в лоб и возвращаясь на свое место у камина, прежде чем мальчик успел возразить.

Гарри подошел к елке, чтобы увидеть несколько подарков от нескольких людей, кроме стандартных, которые были между ним и Ремусом. Там были подарки от Арчи, Седрика,

Стефани и профессора Флитвика соответственно. Подарки от его школьных друзей не были чем - то экстравагантным - как они и обещали - шоколад и конфеты в основном, в то время как подарок от его профессора был чем-то, что он определенно оценил-книга о продвинутых и абстрактных чарах с запиской, в которой говорилось, что он дал его матери ту же самую книгу на пятом курсе. Этот профессор начинал ему по-настоящему нравиться.

Подарок Ремуса определенно был чем - то, чего он не ожидал-полный набор для игры в Квиддич, включая Кваффл, два бладжера, золотой снитч и две стоки книг о игре в квиддич и к по тактике. Коробка, в которой подарок лежал, продолжала дребезжать, как будто в ней было живое животное из-за насильственно закрытых бладжеров, удерживаемых внутри. Ремус сказал, что его отец получил подобный подарок, когда впервые проявил интерес к квиддичу в детстве от своих родителей.

Гарри подарил Ремусу волшебное устройство, предназначенное для хранения воспоминаний, чтобы они могли просмотреть их позже - Омут памяти. Устройство, похожее на каменный бассейн, было покрыто множеством сложных рун и помогало владельцу освободить разум от загроможденной информации, а также позволяло ему в любое время просматривать память с точки зрения третьего лица. Мужчине, похоже, понравился подарок, если судить по его сокрушительным объятиям - должно быть, это было как-то связано с воспоминаниями о более счастливых временах с лучшими друзьями.

Гарри оставил Ремуса наедине с его делами в гостинице, а сам занялся своими делами до конца дня, делами, связанными с его матерью, ее гитарой и им самим.

Гарри прошел через волшебный вход в больницу Святого Мунго, пройдя через окно того, что казалось заброшенным универмагом под названием Purge and Dowse Ltd. Внутри больницы было очень чисто, стерильно и аккуратно, как и следовало ожидать от любой больницы, и все медсестры и врачи были одеты в лимонно-зеленые халаты.

Блеснув карточкой, чтобы показать его личность и причину пребывания здесь, секретарша, которая работала в тот день, - узнав его, - грустно улыбнулась ему и жестом указала на лифт, который открылся с "Динь", когда он подошел.

Проходя мимо другого охранника, который махнул ему рукой, когда он подошел к палате постоянно поврежденных заклинаниями, он подошел к односпальной кровати, на которой лежала красивая женщина с бледной белой кожей и длинными волнистыми рыжими волосами, которые веером расходились позади ее неподвижной головы. Единственным признаком того, что женщина все еще жива, были медленные, ритмичные звуки ее дыхания. Гарри сидел на диване рядом с кроватью с нейтральным выражением лица.

- Счастливого рождества, мама, - поприветствовал он. - я снова вернулся, как и обещал, - сказал он, его голос дрогнул, но только слегка. - тебе, наверное, следует знать, что я пошел в школу в этом году..."

Гарри перешел к одностороннему разговору с матерью о своем времени в школе, о друзьях,

которых он приобрел, о своем впечатлении от профессоров и о том, что он узнал. Он также упомянул о том, как они с Ремусом поживают, и о открытии "лунных ночей".

Когда Гарри замолчал, в основном потому, что он честно не мог придумать, что еще сказать, он взял ее гитару и начал играть одну песню, которая, как он чувствовал, связывала его с матерью больше всего, не обращая внимания на тех, кто слушал.

-Вы говорите, он приходит каждый год? - спросила молодая медсестра, глядя на монитор, который наблюдал за посетителями в отделении постоянных повреждений заклинаниями.

-Он приходит каждый год, кажется, с восьми лет, - сказала старшая медсестра, когда они вдвоем слушали, как мальчик играет мелодию, которую старшая из них узнала.

- Это так печально...для мальчика проводить свои рождественские дни вот так... - сказала младшая медсестра, ее глаза слезились.

-Я думаю, что это красиво, - ответила старшая, с решительным выражением на лице. - не многие будут чувствовать себя настолько преданными кому-то, чтобы быть такими заботливыми и составлять компанию пациентам комы, - она сделала паузу, - особенно мальчику его возраста."

Младшая медсестра хихикнула, Когда Гарри начал играть довольно сложную на вид часть песни "он такой милый, правда?"

- Дорогая, ему всего одиннадцать, но я думаю, что сейчас он точно холост."

Младшая медсестра рассмеялась и игриво шлепнула своего наставника:" Да заткнись ты!"

Эти двое продолжали наблюдать за этим довольно медленным для них днем, поскольку мальчик провел большую часть дня рядом с матерью, пока не закончились часы посещения.

<http://tl.rulate.ru/book/49081/1254496>